

В последующие полгода Сяо Лян занимался боевыми искусствами под руководством Цзи Лана, лишь изредка беря уроки верховой езды у Хэ Сюя — и то без особого рвения. Цзи Лань, удивлённый таким выбором, однажды спросил:

— Брат Хэ — потомственный кавалерист, его предки оттачивали мастерство в седле во множестве походов. Да и фехтовальное искусство Юнь Чжао куда изощрённее моего. Фэн Мянью, почему ты не учишься у Юнь Чжао владению мечом и не сосредоточишься на верховой езде под началом брата Хэ, а упорствуешь в занятиях со мной, чьё умение скромнее?

Сяо Лян буркнул недовольно:

— Пф, я не позволю какому-то слуге меня учить. А что до Хэ Сюя... не стоит говорить.

Всё началось с того, что Сяо Лян действительно обратился к Хэ Сюю за уроками верховой езды. Но однажды, после всего часа занятий, он услышал девичий смех.

Подняв голову, он увидел девушку лет тринадцати-четырнадцати, сидевшую в седле и весело хохотавшую.

— Старший брат! — крикнула она Хэ Сюю. — Ты взял отгул, чтобы не патрулировать город, и вместо этого учишь кого-то ездить? Не боишься, что отец узнает и накажет? Да и где ты раздобыл такого бестолкового ученика?

Хэ Сюй немедленно одёрнул её:

— Четвёртая сестра, не будь бестактна! Это Его Высочество князь Цинь.

Девушка не испугалась, лишь спокойно сошла с коня и сделала почтительный поклон:

— Хэ Юаньсян не ведала, что перед ней Ваше Высочество. Прошу простить мою дерзость!

Хэ Сюй поспешил добавить:

— Это моя младшая сестра. Прошу, не взыщите за её неучтивость.

Сяо Лян видел, что, хотя девушка и поклонилась, в её глазах не было и тени раскаяния. Он понимал, что его навыки верховой езды и впрямь оставляли желать лучшего, так что насмешка была заслуженной.

— Мисс Хэ, не стоит церемоний, — сухо сказал он.

Хэ Сюй, убедившись, что Сяо Лян не гневается, обернулся к сестре:

— Я же говорил, девице не пристало ежедневно показываться на людях, да ещё и искать соревнований в верховой езде и стрельбе из лука. Если уж невмоготу от скуки, надень хоть маску. А сегодня ты ещё и осмелилась оскорбить Его Высочество князя Цинь! Немедленно возвращайся домой!

Хэ Юаньсян высунула язык и ускакала. Сяо Лян смотрел, как её стройная фигура легко держится в седле, и с досадой осознал, что даже девчонка превосходит его в этом искусстве. Услышав, что Хэ Сюй взял отгул ради его уроков, он почувствовал себя окончательно униженным. С тех пор Сяо Лян больше не обращался к нему, ограничившись отправкой даров в дом маршала в знак благодарности.

Об этом позорном эпизоде Сяо Лян, разумеется, умолчал перед Цзи Ланем. Хэ Сюй тоже не смел распространяться. Так что Цзи Ланю пришлось самостоятельно обучать Сяо Ляна и верховой езде, и фехтованию — задача, оказавшаяся утомительнее, чем тренировка целого отряда.

Сяо Лян старался изо всех сил, но слабая подготовка давала о себе знать. Цзи Лань как наставник был почтителен и корректен, но не делал скидок на княжеский титул. Каждый раз, когда Сяо Лян ленился, он непременно наказывал его, а затем налагал на себя ещё более суровое взыскание за «недостаточную строгость».

Сяо Лян с детства боялся быть обузой. Он видел, как отец, мать и старший брат тревожились о его здоровье, как из-за его болезней казнили нескольких придворных лекарей. Сам он не страшился наказаний, но не мог вынести мысли, что из-за него страдает Цзи Лань, и потому гнул спину на тренировках.

Спустя восемь месяцев боевые навыки Сяо Ляна уже позволяли ему на равных сражаться с рядовым солдатом. Сяо И был несказанно рад: он и не ждал от сына великих подвигов — лишь бы не хворал ежедневно.

В тот год и на севере, и на южных рубежах вспыхнули конфликты, и обстановка накалилась. Государство Дянь, набравшее силу, получало от Гу Чжао и Цзи Цзэ донесения о победах, но перемирие даже не маячило на горизонте. Отец Хэ Сюя, великий маршал Хэ Тиньюй, охранявший границы Дунлина с северными землями, прислал донесение: на севере царит хаос, можно ли воспользоваться моментом для наступления? На придворном совете Сяо И ломал голову над этим вопросом.

В тот день Сяо Чэн, только что вернувшийся из Дяня, пребывал в скверном расположении духа и отправился на тренировочный плац, чтобы разрядиться. После истории с Цзюо Ну в прошлом году он впал в немилость: его отстранили от командования войсками, поручив лишь снабжение армии провиантом. Прибыв на плац, он узнал, что там находится и Сяо Лян, и направился к нему.

Увидев Сяо Чэна, Сяо Лян очень обрадовался. Братья разговорились и позабыли, что нужно было проехать пятнадцать кругов. Возвращаясь вместе, они заметили Цзи Лана, безмолвно бежавшего по кругу. В небе глухо гремело, собирался дождь. Цзи Лань был промокшим насквозь — ясно, что бежал он уже давно.

— Я больше не буду лениться, Цзинбо, остановись! — крикнул Сяо Лян.

Цзи Лань лишь отозвался:

— Это ваш слуга проявил недостаточную строгость в обучении, позволив Вашему Высочеству так поступать. Прошу вас...

Не дав ему договорить, Сяо Чэн выскочил вперёд, обнажив меч:

— Если одолеешь меня — прощу. Как насчёт?

Сяо Лян знал, что старший брат давно жаждал померяться силами с Цзи Ланем, и не стал вмешиваться. Сяо Чэн был опытным и доблестным воином, но Цзи Лань считался самым перспективным полководцем своего поколения. Он не только превосходно владел оружием, но и отличался талантом стратега: его хитроумные диспозиции и неожиданные манёвры не раз приводили врага к поражению. Он не раз помогал советами Цзи Цзэ в письмах, и, не покидая

столицы, приобрёл славу по всей Поднебесной.

Несколько лет назад Сяо И, опасаясь, что заслуги семьи Цзи затмят императорский дом, пожаловал Цзи Цзэ титул «Неустранимого генерала», а Цзи Ланю определил незначительную должность инструктора городской стражи. В то же время он неоднократно отправлял в походы своего старшего сына Сяо Чэна, желая, чтобы тот снискал воинскую славу. Теперь же Сяо Чэн оказался не у дел, а Цзи Лань всё больше походил на гражданского чиновника — оба были недовольны своей участью.

Увидев яростную атаку Сяо Чэна, Цзи Лань развернулся, схватил стоявшее рядом копьё с красной кистью и вступил в бой. Копьё, будучи длиннее меча, позволило ему парировать несколько ударов и немного восстановить силы после бега. Они сошлись в жаркой схватке. Сяо Лян, в отличие от прошлого года, уже кое-что смыслил в боевых искусствах и понимал всю опасность поединка.

Он уже собирался как-то остановить их, опасаясь, что дело зайдёт слишком далеко, как вдруг копьё вырвалось из рук Цзи Лана, и меч Сяо Чэна упёрся ему в горло.

— Старший брат, остановись! — в ужасе вскричал Сяо Лян.

— Хитёр же ты! Что ж, сегодня я одержал победу не совсем честно, — сказал Сяо Чэн, убирая клинок.

— Ваш слуга, хоть и выбился из сил от бега, а Ваше Высочество князь Чжао утомлены долгой дорогой, так что силы были примерно равны. Я признаю поражение, — с поклоном ответил Цзи Лань.

— Ладно, ладно, как скажешь. Надеюсь, у меня хватит веса, чтобы выпросить для младшего брата три дня отдыха? Мы давно не виделись. Надеюсь, вы, строгий наставник, пойдёте навстречу.

Сяо Лян с тревогой разглядывал кровавую царапину на шее Цзи Лана и с упреком взглянул на старшего брата:

— Второй брат, зачем ты порезал ему шею? Это же опасно!

Цзи Лань мягко отстранил его руку:

— Раз князь Чжао приказал, ваш слуга не смеет ослушаться. Позвольте удалиться.

Когда Цзи Лань ушёл, Сяо Чэн усмехнулся:

— Седьмой брат, ты так за него переживаешь? Я читал твои письма, где ты жаловался на его строгость, и хотел проучить его. А ты не только не оценил, но ещё и нахмурился на старшего брата?

— Вовсе нет, — пробормотал Сяо Лян, но Цзи Лана уже не было видно.

— Вообще-то я выпросил для тебя отпуск для его же блага, — сказал Сяо Чэн.

— Это ещё как? Я его не притеснял, — удивился Сяо Лян.

— Говорят, старый учитель Цзи подыскивает ему подходящую партию. Держу пари, он мечтает сидеть дома и выбирать невест, а вынужден каждый день тренировать тебя. Небось, страшно

недоволен?

— Он женится? Почему я ничего об этом не слышал? — Сяо Лян почувствовал странную горечь. За прошедший год Цзи Лань, хоть и был строг, искренне о нём заботился. В прошлый раз, когда Сяо Лян в сердцах ускакал, его понесла лошадь, и Цзи Лань, спасая его, скатился с ним под гору, сломав руку. И даже тогда он думал лишь о том, цел ли Сяо Лян. Отец оштрафовал его на три месяца жалованья, и если бы не заступничество Сяо Ляна, наставника давно бы заменили.

— Кто бы стал тебе рассказывать?

— А ты откуда знаешь?

— Если у угрозы появляется слабость, о ней нужно узнать как можно скорее.

Сяо Лян не стал расспрашивать дальше и лишь молча поехал рядом с Сяо Чэном, опустив голову.

— В прошлом месяце отец сосватал четвёртого брата, — вздохнул он. — Жаль, что из-за расстояния я не смог поздравить его лично.

Он тут же пожалел о сказанном. После истории с Цзяо Ну между Сяо Чэном и Сяо Чжэном пробежала чёрная кошка, и упоминать о нём сейчас было неуместно. Сяо Лян поспешил добавить:

— Как там старший брат, поправляется в Личжоу? Ты же проезжал мимо — навещал его?

<http://bllate.org/book/15946/1425737>